

УДК: 133.2:81:00.18

ЦЕННОСТНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА КАК ПРОЦЕССА РАСШИРЕНИЯ СИМВОЛИЧЕСКОГО УНИВЕРСУМА ОБРАЗОВАНИЯ

Сакун А.А. (г. Одесса)

Аннотации

В статье исследуется процесс становления и развития языковых систем как особой формы ценностной коммуникации и интеракции в образовании. Объясняется его семиотическое строение как единство вербальных и невербальных средств коммуникации. Раскрывается положение, согласно которому расширение диапазона символического универсума образование детерминировано развитием языковых систем.

In this article the process of formation and development of language systems as a special form of communication and interaction in education is investigated. Its semiotical structure as cohesion of verbal and non-verbal means of communication is explained. It is the range expansion of symbolical universum is determinated by the development of language systems.

Ключевые слова

ЯЗЫК, ОБРАЗОВАНИЕ, СИСТЕМА, СЕМИОТИКА, ЦЕННОСТЬ, ИНФОРМАЦИЯ, КОММУНИКАЦИЯ, ИНТЕРАКЦИЯ, СИМВОЛИЧЕСКИЙ УНИВЕРСУМ

Вступление

Проблема языка как фундаментальнейшей, сущностной и ценностной характеристики человеческого бытия всегда волновало философскую мысль. В контексте исследования языковых систем постепенно в философии складывается особое направление философской рефлексии – философия языка. Центральной проблемой этой философской рефлексии стало исследование языка, его природы и генезиса, поскольку язык на протяжении всей истории человечества в опосредованной форме осуществляет социальную детерминацию знания (и обыденного, и теоретического). Благодаря языку в процессе антросоциогенеза в биологическом субстрате сформировалась социальная структура, которая детерминировала развитие альтернативных свойств человека, таких как стремление к целенаправленной осознанной деятельности, познанию, потребности в общении, самоутверждению и других свойств. Сформировать эти свойства невозможно вне языка, как уникальнейшего средства человеческой коммуникации.

Философия языка, как особая область философской рефлексии, нашла свое обоснование в следующих главных направлениях: экзистенциально-герменевтическом и аналитическом.

Первое развивалось в концепциях Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, Э. Бетти, М. Хайдеггера, Г.-Г. Гадамера, Р. Рыкёра и других. Второе – в концепциях М. Шлика, Ф. Краузе, Г. Рейхенбаха, Ф. Франка, Б. Рассела, Л. Витгенштейна, Д. Остина, П. Стросона, Г.Н. Гудмена, У. Куайна, Э. Нагеля, К. Гемпеля, У. Дрея, Р. Рорти и др.

Обращение к языку как основному каналу субъектно-субъектных отношений образовательного процесса обосновывается прежде всего тем, что это эпистемологическая ценность является семиотической (знаковой) системой объективации и обобществления духовных ценностей, вырабатываемых человечеством в виде информации. А информация и взаимодействие являются базисными элементами системы приобретения знаний. Со становлением теоретического уровня познания и развития системы образования эти две сущности – информация и взаимодействие, стали смыслообразующим стержнем системы этих отношений образовательного процесса, развитие которого объективно отражает процесс расширения символического универсума.

Целью статьи выступает обоснование языка как неотъемлемого атрибута системы образования, вне которого образование как коммуникативный акт, как диалог, существовать не может, а также раскрытие языковых механизмов его функционирования и объяснения процессов расширения символического универсума за счет развития новых языковых систем.

Обсуждение проблемы

Образованию, как информационно-коммуникативному процессу, необходимы специальные средства объективации, обобществления и материализации идеальной транслируемой предметности – знаний, образующих особый круг духовных ценностей. Этими средствами выступают духовные системы – языки. Язык всегда был объектом научного исследования, особенно в лингвистике. Но, "начиная со второй половины XX в. можно говорить не только о "лингвистическом повороте" в различных областях знания, но и о новом понимании самого языка, – отмечает Л.А. Микешина, – его роли для человека и общества, новых отношений с различными формами сознания и деятельности. Сегодня очевидно, что язык в целом, а также его компоненты, в частности, текст, дискурс и другие лингвистические образования, объективируемые с помощью языка, представляют собой результаты ментальной деятельности людей, живущих в определенном месте и в определенной среде, в определенную эпоху и в определенных исторических условиях, а значит, проявляющих зависимость от всех этих разнообразных социально-культурологических и психологических факторов" [1, с. 319].

В образовании лучше всего раскрываются ценностные проявления социальной природы и обусловленности языка. Социальная детерминация языковых форм и систем реализуется прежде всего через условия развития языка, существования и функционирования его как семиотического канала образования. Язык как имманентно

семиотический канал трансляции знаний синтезирует такие сложные и в определенном смысле противоположные феномены, как идеальные познавательные образы и их материальная знаковая объективация, конвенциональность, нормативность и вариабельность и т.д. В образовании, которое рассматривается в различных коммуникативных формах, детерминирующую роль играет язык. Как ценностно-семиотический канал, он представляет собой систему дискретных сигналов вместе с их смысловыми значениями. Язык в широком смысле – это система, имеющая свою структуру, свои правила преобразования знаков (предложения, формулы). Он многофункционален по своему содержанию. Помимо того, что он является детерминирующим средством общения, при помощи него реализуется процесс облечения мысли в строгую логическую форму (экспрессивная функция), а также накопление и передача информации последующим поколениям (аккумулятивная функция). Эта функция специфична в том плане, что она выражает процесс информационного взаимодействия человечества не только по горизонтали – передача информации "здесь" и "сейчас", но главное – вертикальные связи, благодаря которым информация сохраняется в веках, ее интеллектуальное содержание становится достоянием общественного фонда, знаний, социальной памяти человечества.

В образовании язык составляет основу, на которой разворачивается его содержание и поэтому именно с конструирования языка начинается процесс отбора и передачи информации, язык и предтеча, и глубокая культурная сущностная характеристика образовательного процесса, развивающегося в пространстве и времени.

Язык, как культурно-историческая предпосылка, опосредующая отношение субъекта к предметному миру, представляет себя в этом качестве как особая фундаментальная основа общения, коммуникации, а также как выражение специфического "языкового мировидения". В качестве глубинной основы коммуникации естественный язык осуществляет общие акты категоризации, оценивания и выбора, в результате чего субъект включается в единый социально-исторический процесс постижения реального мира. В образовании – это альфа и омега передачи и приобретения знания, обмена мыслями субъектов этого акта посредством языка. Через систему языка субъект подключается к системе социальных ценностей, транслируемых ему в образовательном процессе. Посредством языка у субъекта формируется философско-культурологическое мировоззрение, как интегральная совокупность продуктов трансцендентального мышления, т.е. мышления, которое объединяет в единое целое не только объекты мысли, но еще и представление о самом способе его построения. Такое мировоззрение есть духовная система, развивающаяся путем самопроизводства своего смыслового содержания и, следовательно,

представляет собой "живое знание", определяющееся способностью конструировать инвариантные духовные структуры.

Но язык – это не просто средство коммуникационного взаимодействия. На всех этапах общественного развития язык составлял информационно-гносеологическую основу коммуникации и интеракции, т.е. взаимодействия. Коммуникация всегда опосредована процедурами, что достигается прежде всего с помощью языковых знаков, имеющих определенное значение. Именно для информационной парадигмы коммуникации характерно признание значения как атрибута сообщения. Под сообщением понимается то, что кодируется с помощью определенной системы знаков отправителем и декодируется получателем. От того, как это делается, зависит атмосфера коммуникации и, конечно же, ее результат. Но сама информация коммуникацию не создает. Это необходимое, но недостаточное условие коммуникации. Информация обретает коммуникативный смысл только благодаря языку и в системе человеческих отношений. Кроме своей объективной содержательности, для коммуникации важны субъективные восприятия этого важнейшего свойства информации, выражение определенного к нему (содержанию информации) отношения и экспликация этого выражения в коммуникативной ситуации. Только в таком случае коммуникация может состояться, а ее предпосылками будут, – отмечает А.А. Лазаревич, – «... во-первых, наличие некоторого предметного и содержательного поля (т.е. самой информации и ее диктума) и, во-вторых, наличие выражений модальности как фактора осмысления и оценки объективного содержания информации, формирования определенного к нему отношения. Именно в последнем случае возникают смысл и цель коммуникативной интенции без чего ни диалог, ни какое-либо общение вообще, в принципе невозможно» [2, с. 25].

Язык, как средство коммуникации и интеракции является семиотической (знаковой) системой объективации и обобществления духовных ценностей, вырабатываемых человечеством в форме информации. Информационное содержание этих значений многосторонне, внутренне богато и выразить их универсальными адекватными средствами невозможно. Каждый информационный процесс нуждается в специфических формах воплощения. Это позволяет сделать вывод, что анализируемый процесс образования нуждается в своих специфических средствах передачи информации. Образование обладает предметным и содержательным полем и специфика его языка выражает смысл и цель коммуникативной интенции, без чего в принципе невозможно его дальнейшее прогрессивное развитие.

Исследование языка как основного канала общения и трансляции знаний требует анализа его семиотического строения. Это строение отражало уровень развития интеллектуальной деятельности человека и

было связано с непрерывным повышением роли абстрактного мышления и опирающегося на него научного познания. Развивающаяся материальная и духовная деятельность человека обнаружила недостаточность жестомимических и звукоинтонационных средств для выражения человеческой мысли, сделав необходимым изобретение языка, способного эффективно решать эту задачу. "Им и стал словесный язык, – отмечает М.С. Каган, – первоначально устный, сложившейся на базе звукоинтонационных средств выражения и в живой речи от них неотрывной, а затем – второе великое семиотическое изобретение культуры! – фиксировавшийся во внешней для него письменной форме. Она отчуждала высказывание от самого процесса говорения, запечатляла его в вещном, пространственном, зримом облике словесного текста, благодаря чему он становился независимым от своего создателя и мог сохраняться в веках, делая несомое им интеллектуальное содержание достоянием бесконечного числа людей" [3, с. 272-273].

Эти языки – устная речь и письменный составили в единстве вербальные средства общения, которые в образовании есть костяк коммуникативного общения субъектов образовательного акта. В речевом общении детерминирует устный язык как основной канал коммуникации. "Слово, – как указывает М.С. Каган, – оказалось идеальным средством выражения мыслей человека: каждое слово является ведь обозначением понятия – обобщенного отражения тех или иных свойств множества предметов, явлений, процессов, т.е. самой сущности явлений, вскрываемой познающим мир мышлением" [3, с. 271].

Возникновение языка становится главным средством сендиминтации опыта. Сендиминтация выступает как процесс фундаментального ускорения в человеческой памяти некоторой части человеческого опыта, наиболее значимой и фиксируемой сознанием, в качестве признанной сущности. Специфической особенностью сендиминтации является то, что ими "можно овладеть, – считают П. Бергер и П. Лукман, – монотетически, т.е. в качестве целостной совокупности и без реконструкции первоначального процесса их формирования" [4, с. 115].

Выделение субъектом этих сущностей (сендиминтаций) связано, прежде всего, с тем, что ни один субъект не способен освоить весь интерсубъективный универсум, а только его отдельные фрагменты доступные, значимые и выступающие для него в качестве сущностей. Эти сущности на первоначальном этапе развития человечества и выражались словесным языком, который характеризовался широким спектром эмоционально-выразительных средств, но узким спектром интеллектуальной выразительности. Развитию последней способствовало словообразование.

В образовательном процессе устный язык через объяснение выражает мысль обучающего субъекта об изучаемых реалиях. Он отражает степень овладения человеком природы в специфических логических конструкциях – понятиях, суждениях и умозаключениях. Основное преимущество устного языка перед письменным заключается в экономичности, т.е. для передачи мысли здесь требуется меньше слов, чем для письменной, но его недостатком было то, что трансляция информации позволяла достичь адресата только во время коммуникации. Что же касается письменности, то это действительно оказалось революционизирующим фактом в развитии языка. Письменность отрывала мысль от процесса ее высказывания и закрепляла ее в другом облике словесного текста. Письменность предстала как новая семиотическая система, которую стали рационально использовать для передачи накапливаемых обыденных знаний от поколения к поколению, от коллектива к индивиду. Благодаря открытию письменности человечество смогло «приобрести такие способы материального закрепления – кодирования – сохранения – трансляции духовной информации, – отмечает М.С. Каган, – которые позволили бы ей достать адресата не только «здесь» и «сейчас», но и в любом месте и в любое время; для этого нужно было оторвать высказывание от говорящего и придать ему самостоятельное предметное бытие благодаря которому послания могли бы переживать своих отправителей и оставаться навсегда во внаследственной памяти человечества» [3, с. 274].

Изобретение письменности, как новой языковой системы и способа передачи информации способствовало не только становлению теоретического знания и передачи его информации последующим поколениям, но и расширению символического универсума.

Несомненно, использование письменного языка показало его преимущества для осуществления коммуникативных связей. Он становится решающим фактором там, где необходимы точность и ответственность за транслируемую информацию. Следовательно, искусство общения в образовании предполагает: безупречное владение письменным языком обучающего субъекта; хорошее владение устным языком (здесь большого успеха добиваются те обучающие субъекты, которые хорошо владеют образными и одновременно сложными оборотами речи); умение правильно устанавливать оптимальное соотношение устного и письменного языка в каждой познавательной ситуации; широко использовать письменный язык во время процесса обучения: это и записи формул, выводы доказательств на доске, записи новых терминов, гомоморфное схематическое изображение изучаемого объекта. Последнее особенно характерно для передачи технических знаний. Поскольку процесс образования сложен и многогранен, то он предполагает не только использование вербальных и невербальных средств общения, но и расширения их диапазона за счет использования

технических средств обучения, схемотехники, что позволяет активно включать в познавательный процесс оба полушария мозга. Сегодня, все естественные и технические науки широко используют в образовании широкий арсенал на практических занятиях приборов, технических устройств, различных технических схем, способствующих углублению знаний субъекта обучения на основе их конкретно-чувственного отражения. "Такое качественное отражение, – отмечают Г.А. Голицын и В.М. Петров, – приводит к построению картины среды в терминах конкретно-чувственных образов и свойств предметов, наполняющих эту среду" [5, с. 156]. Использование различных схем расширяет логику мышления обучаемого субъекта и в то же время раскрывает гомоморфное отражение как процесс переноса объекта и его свойств посредством письменного языка в схематическое выражение. Использование письменного языка в виде знаков и схем имеет универсальное, решающее значение в формировании технических наук. Все языковые системы этого знания носят конвенциональный характер и в то же время универсальный.

Результат конвенции и становится объектом интернализации, как сферы, в которой формируется интерсубъективный мир значений. Особенно этот мир раскрывает свое содержание в информатике, которая резко обогатила символический универсум различными языковыми системами. Это такие языки как бейсик, фортран, алгол, идо и многие другие. Расширение языковых систем и их значений в техническом знании идет за счет создания новых систем кодирования, технической символизации при обработке и передаче информации. Благодаря этому интерсубъективному миру значений рафинированное техническое знание излагается на языке универсальных понятий широкой степени общности. Это самый точный и мыслемкий способ выражения содержания технических идей. Вместе с тем неудачная вербализация делает их нередко труднодоступными для адекватного восприятия не только широко интересующимся сообществом, но и специалистами в области конкретного технического знания. Семиотическая переусложненность категориально-понятийного аппарата, а то и обычная языковая небрежность, являются одной из причин отторжения новых технических концепций с достаточно высоким мировоззренческим и методологическим потенциалом, а также эпистемологической ценностью. Это тот случай, когда языковая форма не просто затемняет смысловое содержание, но в какой-то степени даже деформирует его. Это говорит о том, что понятийно-категориальный аппарат размыт, он не выражает сущности процессов, описываемых языком технического знания. Вот здесь и необходимо обратиться к философии, поскольку она создает все условия для формирования этого аппарата. Следовательно, развитие системы научного знания, возникновение новых дисциплин в ее структуре, прежде всего,

необходимо рассматривать как процесс расширения символического универсума системы образования, построение новой языковой картины этой системы.

В содержании языкового пространства образования, как информационно-коммуникативного процесса, можно выделить три основных составляющих, связанных с передачей, приемом, обработкой и усвоением новой информации. Учитывая, что познание есть прежде всего целенаправленный, сознательный процесс отражения действительности, то язык здесь связан, во-первых, с обобщением данных конкретно-чувственного отражения. Несомненно, конкретно-чувственное восприятие активизирует познавательный процесс субъекта обучения, но эта еще закодированная информация, или, выражаясь языком И. Канта, "вещь в себе". Для того, чтобы она стала "вещью для субъекта обучения", необходимо включение процесса объяснения, в ходе которого раскрывается вторая составляющая информационно-коммуникативного акта в образовании. Она связана в ходе переработки информации с поиском связей и корреляций между различными аспектами изучаемой проблемы. Результаты поиска связей в отобранной информации должны отобразиться обязательно в создании некоей "надстройки" над конкретно-чувственными образами... "эта надстройка" должна оперировать не конкретными образами предметов (явлений)... но некими обобщенными (более абстрактными) терминами, инвариантными по отношению к конкретным образам" [5, с. 158].

Это выражает творческую деятельность обучающего субъекта. И процесс поиска связей, и корреляция материала изложения, и формирование инвариантных понятий, все это одновременно расширяет диапазон символического универсума обучаемого. Но конкретно-чувственное отражение может предоставить свои услуги и в виде связи между знаками, и непосредственно отражаемыми конкретными предметами. Поэтому первым механизмом языка является ассоциативный механизм, связывающий сигналы, получаемые субъектом обучения при языковом общении. Ассоциативный механизм – очень важная возможность языка, предоставленная ему процессом отражения. Это своего рода фундамент всех дальнейших языковых возможностей. Вторая составляющая переработки информации – поиск связей предполагает дискретность в отражении окружающего мира, расчленение его на части. Разумеется, если этот способ будет преломлен в языке, то и элементы языка должны быть дискретными. И это действительно так, поскольку язык – есть система дискретных сигналов вместе с их значениями, составляющая речевой поток из отдельных слов. А поскольку язык состоит из дискретных элементов, то как преломляется в нем тот поиск связей, который выражает логику образовательного процесса? Конечно же, только в установлении корреляции между отдельными конкретными элементами. "Этот

языковой механизм называется корреляционным; он фиксирует наличие (или отсутствие статистической связи между отдельными словами, т.е. устанавливает, встречались ли уже раньше, в предшествующем языковом опыте данного индивида, два слова совместно" [5, с. 160]. Что это означает? Логику движения мысли обучающего субъекта. Ведь высказывание может быть достаточно сложным, касающееся сразу нескольких объектов (явлений), причем в таком сложном высказывании могут быть "задействованы" не все возможные связи между всеми словами высказывания, а только небольшое число из этих возможных связей.

Но как обучаемому субъекту узнать, какие слова следует сопоставлять друг с другом? Здесь не обойтись без помощи третьего языкового механизма, который должен базироваться на такой составляющей отражения, как создание некоей надстройки над конкретными образами, оперирования некими "обобщенными" терминами, инвариантными по отношению к этим образам. Если теперь приложить такой "навык" к элементам языка – словам, то этот способ будет выглядеть как оперирование инвариантами. Иначе говоря, посредством какого-то абстрагирования от ряда свойств конкретных слов строится определенная система отношений между словами, инвариантная по отношению к их конкретным характеристикам. Такое обращение со словами называется грамматическим механизмом языка. В чем он заключается? Инвариант, заключенный в языке между словами опирается на следующий основной принцип – это приписывание различных слов или их сочетаний к тем или иным понятиям и категориям. А уже из этого приписывания должны вытекать вполне определенные отношения между данными конкретными словами. Но ведь это и есть как раз то, что в лингвистике отвечает приписыванию каждого конкретного слова к определенной грамматической категории, а также установление определенных синтаксических правил обращения с этими категориями. Поэтому название, данное этой составляющей, – грамматическая – является вполне обоснованной.

Таким образом, в распоряжении используемой коммуникативной системы – языке есть три ее составляющих механизма: ассоциативный, корреляционный и грамматический, благодаря которым строится информационно-коммуникативное сообщение в образовательном акте, который по своему содержанию диалогичен. Внедрение языка диалога в этот акт делает его живым, интересным, доступным для понимания и усвоения. В диалоге превалирует живая, устная, звучащая речь, она личностна, но не всегда выступает оптимальным средством коммуникации. В этом срезе письменный язык, несмотря на свою безличностную структуру, более оптимален в доказательности истинности знания. Таким образом, использование языковых структур в образовании раскрывает их как особые эпистемологические

семиотические ценности, посредством которых идет не только передача информации, но и диалогический поиск истины, что отражает творческую активность субъектов этого процесса.

Выводы

Как видим из проведенного исследования, язык как уникальное средство социализации личности приобретает свой особый статус в структуре такого социокультурного феномена как образование. Здесь эпистемологическая ценность языка раскрывается в пространстве коммуникативного акта, а также в ипостаси семиотического канала трансляции знаний. Язык представлен как система, имеющая свою структуру, свои правила преобразования знаков, свои функции – коммуникативную, экспрессивную и аккумулятивную. Эти функции в своем единстве выражают ядро образовательного акта.

Одновременно, в образовательном процессе язык представлен не только как средство коммуникации, но и как интерактивная система. Основными формами развития языковой коммуникации выступают устная речь, письменность, а с возникновением технических наук – онтологические схемы, различные конвенциональные знаковые образования, посредством которых идет передача информации как по горизонтали (здесь и сейчас), так и по вертикали (от поколения к поколению), что отражает ее сохранение в социальной памяти человечества. Развитие письменности, различных знаковых систем, искусственных языков общения значительно расширило символической универсум образования. А выделение в структуре языка трех основных составляющих механизмов – ассоциативного, коррелятивного и грамматического, позволяет утверждать, что это альфа и омега построения информационно-коммуникационного сообщения, без которого образовательный процесс немислим.

Перспективы дальнейших научных исследований связаны с объяснением функций языка, его атрибутивных и реляционных параметров, а также концепта, субстрат и структуры с позиций системно-параметрического анализа.

Источники

1. Микешина Л.А. Эпистемология ценностей. – М.: РОССПЭН, 2007. – 439 с.
2. Лазаревич А.А. Глобальное коммуникационное общество. – Минск: Белорусская наука, 2008. – 350 с.
3. Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: Петрополис, 1996. – 416 с.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
5. Голицын Г.А., Петров В.М. Информация, поведение, язык, творчество. – М.: изд-во "ЛКИ", 2007. – 224 с.

Стаття надійшла 27.10.09 р.